

БОРИС РИФКИН

ПР.Х.З.А

π

Kiss My Ass *a very true story*

The day broke as usual. Someone woke up and had breakfast. At nine o'clock Someone left his house. He went somewhere he had been. The stones were falling from the heaven. Someone picked up a stone and threw it back into the heaven. The heaven became upset. There was nobody in the street except Someone. On his way somewhere he met a dead fish.

“Where do you think you're going?” the fish asked.

“Somewhere”, Someone answered. “Come with me.”

“I would go with you but I'm dead”, the fish said.

“Don't worry. It happens”, Someone replied.

It was hot. The lions were lying on the grass. The birds were singing their serenades. Someone became tired. He decided to have a rest. Soon he fell asleep. His dream didn't belong to him.

So Someone saw himself. He was going to the pub. It was evening. A girl was going after him.

“What do you want?” Someone turned to the girl.

“I want you”, she said and her eyes became green. “Come with me.”

Someone followed her. He didn't feel the air.

The girl showed him her room. There was an aquarium on the table. Someone saw the dead fish in the aquarium.

“How do you do!” the fish said. “Do you remember me?”

Someone didn't know what to say and he said nothing.

“Shut the fuck up!” the girl screamed. “Or I'll kill you.”

“Kiss my ass!” Someone replied and woke up.

He stood up and continued his way somewhere. There was nothing there but it was exactly what he wanted to find. So he could return home and fall asleep.

In his dream he saw the same girl he had seen.

“I'm sorry”, the girl said. “I didn't mean to hurt you.”

“Doesn't matter”, Someone said.

“Where have you been all this time?” the girl asked.

“Somewhere”, Someone said.

“Somewhere?” the girl smiled. “And what did you see there?”

“Nothing”, Someone said.

“Don't fuck with me you, son of a bitch, or I'll kill you!” the girl screamed.

“Kiss my ass!” Someone said.

“If you insist”, the girl answered. “Take your trousers off.”

Someone did.

“Holy sheet!” he heard the voice of the girl.

“Holy?” Someone started to think. “It means I'm God. I'm God! I'm God!!!”

But suddenly Someone struck his forehead against the floor.

“I must be sick”, Someone thought.

He came on the porch to swallow the air. The last stone fell from the heaven and killed Someone.

“Now I'm very sick”, Someone thought.

“Now you're like me”, Someone heard a familiar voice. The dead fish was sitting near him.

“Don't fuck with me!” Someone heard from above. He picked up his eyes from the pavement and looked up. The girl was smiling at him out of the sky.

“Bitch!” Someone thought.

“What did you say?” the girl asked.

“Nothing”, Someone answered and started laughing.

“Don't ever say this word”, the girl started begging.

“Why?” Someone asked.

“It's my only secret”, the girl said.

“What do you mean?” Someone asked.

“Nothing is everything I know”, the girl said.

“I'm very sick”, Someone thought and died again.

And you? Do you feel well? Are you sure? Then why have you just read this true story?

Закон Мерфи

(из цикла "Размышления о тщете всего сущего и непостоянстве бытия")

Все как замкнутый круг. До боли логично. До ужаса закономерно. У любой медали две стороны. Если не цветное, то обязательно черно-белое. Не разбив яйца, не приготовишь яичницы. Девушка либо красивая, либо умная. Если и то, и другое, значит, есть повод, вернее, смысл искать. Если с утра натер гуталином ботинки, кто-то непременно наступит на ногу. Почистил брюки – жди транспортное средство, которое, будь на свете всего одна лужа, обдаст тебя именно ее содержимым. Ты прстоишь на остановке до скончания веков и отправишься пешком. Невольно обернувшись на достаточно приличном расстоянии, обнаружишь, как минимум, два троллейбуса, проглатывающих более терпеливых пассажиров. Плюя от злости, не дай Бог попасть на проходящего мимо. Будешь плестись к метро, сложится предательское впечатление, что весь общественный транспорт Земли с циничной улыбкой движется в ту же сторону. Нервно поглядывая на часы, неминуемо врежешься в дверь, которую у идущего впереди, как обычно, не возникло даже мысли придержать. Выстоишь самую длинную очередь за билетом, не заметив, что у соседнего окна всего два человека. Произнесешь заветные слова, сразу выяснится, что у кассирши нет сдачи. Отпустив ей грехи, через секунду убедишься, что билет не работает. После бесконечных уговоров попав все-таки на эскалатор, не сомневайся, что он сломается. И вот ты снова идешь пешком, и снова зол на весь мир! Добравшись на платформу, вдохнешь терпкий аромат умчавшегося поезда. Следующий пришел через две минуты. Не спеши радоваться – лучше отойди от края платформы: этот состав не останавливается. Еще каких-нибудь пять минут, и ты уже летишь с портфелем в руке на работу, как ласточка с червяком в клюве к голодным птенцам! Но твоя улыбка лишена всякого смысла: на предпоследней остановке пассажирам сообщают, что поезд дальше не идет, и просят освободить вагоны. Ты проталкиваешься сквозь липкую и густую, как мед, массу людей и словно вырываешься на свободу. В голове боль, перед глазами круги.

– Вам плохо? – слышится приятный женский голос.

Ты напрягаешь зрение и видишь красивую девушку. У нее темные волосы, карие глаза и слегка встревоженное лицо. Одета она просто и со вкусом. В ее руке «Мастер и Маргарита». Ее жгучее и немного учащенное дыхание окончательно воскрешает тебя.

– Мне хорошо, – учтиво отвечаешь ты.

– Простите, я решила, что Вам нужна помощь.

– Вы бы мне очень помогли, сообщив Ваше имя, – смущенно просишь ты.

Уж больно она хороша!

- Настя.
  - Очень приятно! – радуешься ты. – А можно еще номер телефона?
  - Какой любопытный! Есть чем записать?
  - Я запомню!
  - Ну ладно. 212-85-06.
  - Прямо как в песне «Аквариума»! Большое спасибо. Я Вам обязательно позвоню! – ликуешь ты и запрыгиваешь в подошедший поезд.
  - А тебя-то как зовут? – улыбаясь, кричит она тебе вслед.
  - Володя! До встречи!
- Придя в офис, не скрываешь удивления и удовольствия оттого, что не опоздал. Вечером с удвоенной скоростью спешишь домой.
- Ты знаешь, что Настя замужем? – спрашивает жена, едва ты переступаешь порог.
  - Какая Настя? – недоумевая, переспрашиваешь ты, лихорадочно пытаясь разгадать эту чертовщину.
  - С которой ты познакомился сегодня в метро? Дело в том, что она работает со мной, в багетном отделе.
  - Я... – начинаешь ты вялую, плохо продуманную фразу. – А, может, это был не я?
  - Да нет, это был ты.
  - Но с чего ты взяла?
  - Да потому что ты сам только что проговорился.
  - Я... проговорился?..
  - Да-да. Просто в тебе нет ни капли лжи. За это я тебя и люблю! Ладно, пойдем ужинать.
- Она поцеловала тебя и увела на кухню.

Понимание и доверие близких – великая вещь! От судьбы не уйдешь, как ни пытайся. И, если она благосклонна, уже хорошо. Каждый, пусть даже в подсознании, стремится быть лучше. Каждый жаждет совершенства в делах сердечных и в делах материальных. Каждый, хотя бы раз в жизни, шел на обман. Но лгать надо умеючи, да и стоит ли? Изменяться, подражая кому-то, нетрудно. Сложнее оставаться собой. И видящий в этом свою цель, по крайней мере, уже не обманет себя. А, следовательно, других.

Кривое зеркало

(из цикла "Размышления о тщете всего сущего и непостоянстве бытия")

Самое страшное – это одиночество, а не отсутствие денег, как многие думают. Каждый из нас нуждается, прежде всего, в моральной поддержке. Излить душу способен только ею наделенный. Еще меньше тех, кому под силу быть истинно достойным слушать страдальца. Ни в коем случае нельзя отвергать помощь, тем более, искреннюю. Если дорожишь кем-то и боишься потерять, соглашайся с ним; пусть даже тебе кажется, что он не прав; пусть даже так оно и есть на самом деле. Есть вещи, которые ты просто не понимаешь, в смысле, не принимаешь. Но если они связаны с тем, кого любишь, надо пытаться их просто воспринимать, без каких бы то ни было вопросов и упреков. В конце концов, у всех свои странности; нет ни одного непорочного и безгрешного человека; наверняка, даже самый правильный и строгий священник хоть раз умудрился посмотреть порнографию.

Хочется пойти к друзьям, но дома жена, которая требует к себе внимания. Да, ты любишь ее, но она тебя больше. Ей тебя всегда не хватает, а ты от нее иногда устаешь. Она знает, что спорить с тобой бесполезно, да ей это и не нужно. Она довольствуется лишь тем, что вы живете в одной квартире и спите в одной постели. Она счастлива и прощает тебе случайные грубости, сказанные, как обычно и слава богу, в шутку. Ты же не терпишь с ее стороны даже малейшие шалости, если приход с работы позже тебя можно так назвать. Ты бываешь с ней резок, она с тобой – никогда. Ваши взаимоотношения время от времени становятся достоянием общественности, как тщательно вы их ни стараетесь скрыть. Кривое зеркало тоже иногда ошибается.

Говорят, пока люди любят, они прощают. Чтобы прощать, не обязательно любить. Сложность состоит в том, чтобы, морально удовлетворяя одних, не обижать других. В чем-то настоять на своем, в чем-то смягчиться. Внутреннее спокойствие определяет благосклонность окружающих, особенно, близких. Подобное свойство любого из нас вычеркивает из списка эгоистов.

Правое дело

(из цикла "Размышления о тщете всего сущего и непостоянстве бытия")

Произнеси мысли – нарвешься на неприятности. Скажи то же самое в стихах – и тебя упрекнут разве что в пошлости. Художник говорит красками, композитор – звуками. Человек говорит глазами. В ком-то скрывается подлинность, из кого-то прет нагота. Счастье приходит, когда его не ждешь. Выдвигаешь робкие тезисы, а хочется сыпать догмами. Бросаешься в крайности, не понимая главного. Внутреннее богатство никогда не подводит. Культура – самобытная оболочка души. Вежливость уместна особенно с теми, кто не в состоянии оценить этот бесспорный показатель разумного существа.

Честность – качество, тяжело доступное для студентов. Не сделав письменный перевод по английскому, можно вообще не ходить в университет. Ну, или, в крайнем случае, только на английский. Но тогда обязательно встретишь преподавателя, причем, в самом неожиданном месте. Списывать, знаете ли, не позволяет гигантское самолюбие.

– Попробую перевести с листа, – сообщаешь ты Максиму перед входом в аудиторию.

– А я вообще не пойду! – заявляет он.

– Нехорошо прогуливать, – наставляешь его ты, удивляясь внезапному всплеску останков совести.

– Нехорошо столько задавать! – парирует он с растущим возмущением.

– Зачем же ты вообще пришел?

– Родители из дома выгнали. Иди, говорят, учись!

Он пошел вниз, а ты... Толком ничего не перевел, все время запинался, голос предательски дрожал, подсказок друзей ты словно не слышал. Из черного списка выбраться так и не удалось. У тебя с первой пары было испорчено настроение, а он пил на улице пиво. Глаза этой фурии до сих пор жрали твою душу, чавкая и смакуя каждый кусок, а про него и не вспомнили. Ты был не аттестован за октябрь, а он... А он тоже был не аттестован. Он постоянно прогуливал, ты же регулярно не выполнял домашнее задание. Он старался не попадаться на глаза преподавателю, ты же просто не выдерживал этого взгляда. Тебя едва не отчислили из университета, его же потихоньку стало грызть неведомое доселе ощущение. Нечто среднее между изменой и любовью. Вы оба окончили университет, и на вручении дипломов декан вам обоим пожал руки, сказав несколько лестных и почти искренних слов.

Непонятно, чему нас учат. Прежде всего, поступать правильно. Вершить

добрые дела во благо другим. Во благо себе, что не всегда является признаком эгоизма. Чуть себялюбия еще никому не мешало. Остаться верным принципам, не выходя при этом за рамки.

Правила для того, чтобы их нарушать. Границы для возможности их раздвинуть. Законы для того, чтобы их открывать. Деньги для того, чтобы их тратить. Губы для того, чтобы улыбаться. Сердце для того, чтобы любить. Глаза покажут, что внутри. Им нельзя верить. Их нельзя обмануть.

Зачем нужна память

(из цикла "Размышления о тщете всего сущего и непостоянстве бытия")

Радость общения.

Что может быть лучше? Особенно, когда последнее не навязчиво. Более того, желаемо.

Когда долго не слышишь привычный голос, начинаешь скучать. Долго не видишь знакомого лица – начинаешь грустить.

Почта работает медленнее, чем телефонная связь. Письмо нельзя услышать, голос нельзя подержать в руках. Но и то, и другое можно чувствовать. Письмо можно перечитывать, жадно глотая каждое слово; голос можно вспоминать, скрупулезно выуживая его тембр из глубин своей памяти. Если прочитанное или услышанное доставило неприятное ощущение безысходности или, что еще хуже, неискренности, бумагу всегда можно выбросить, а голос – что намного сложнее – забыть.

Читать письма можно тоже по-разному. В зависимости от этого можно менять его воздействие с точностью до наоборот.

Перед прочтением можно сперва изучить бумагу. Если это листок, наскоро вырванный из школьной тетради, можно сразу же приступить к чтению. Содержание, наверняка, будет красноречивым и изобилующим короткими предложениями. Почерк не везде окажется разборчивым, но это почти так же неважно, как душевные переживания молодого человека, назначившего свидание милой девушке на станции метро, но забывшего уточнить – на кольцевой или радиальной. Все равно через некоторое время они встретятся дома у кого-нибудь из них.

Если письмо будет начертано на белоснежном листе формата А4, тут тоже все сразу ясно. Можно смело приступить к чтению. Более размашистый почерк – всего лишь буквы и знаки препинания, такие же большие, как чувства, передаваемые с их помощью.

В любом случае, если письмо пришло, его надо читать. И совсем неважно, на чем, как и, в общем-то, кем оно написано.

Письма пишут, чтобы обрадовать или «обрадовать», сообщить информацию, требующую подробного изложения, рассказать о своих успехах и чужих неудачах, но в первую очередь и как хотелось бы думать – чтобы поинтересоваться делами адресата. Говорят, кстати, что вопросы надо задавать сразу после приветствия.

Когда нет бумаги, пишущих предметов или доверия к почтальону, начинается самое интересное. Начинается набор номера. Начинаются минутаподобные секунды ожидания, ибо провода тоже бывают капризны. Как сказал то ли один, то ли другой мой приятель, «электричество полно загадок». Гудка может и не последовать, однако в трубке неожиданно раздастся явно знакомый и с

волнением отвечающий голос. Волнение объясняется неуверенностью. Скорее, ошиблись номером. Действительно, а если ошиблись? А если не ошиблись? В любом случае, в трубке все тот же трепещущий голос. Начинается разговор, который, казалось бы, мог длиться вечно. Но, к сожалению, мир не справедлив даже к тем, кто ему ничего не сделал; и финансовая осведомленность, как обычно, определяет размер удовольствия. Разговор приходится заканчивать, и начинается самое трудное. Начинается прощание.

Нам кажется, что прощанию необходимо стараться быть кратким. Очевидно, тем легче удастся его перенести. Чем дольше прощаешься, тем больше не хочется. Тем хуже становится впоследствии на душе. Быстрое прощание оставляет ощущение незавершенности и настраивает на благодушный лад.

Не все с охотой пишут письма, но всем нравится их получать. Не всем интересно набирать телефонный номер, но всем любопытно отвечать на звонок. Это как односторонний поцелуй: когда губы юноши активно двигаются, а губы девушки отвечают лишь холодным прикосновением; когда юноша говорит: привет, а девушка спрашивает: а я тебя знаю?

Неразделенное чувство безнадежнее расторгнутой привязанности. Первое горько, второе обратимо. Если сердце потонет в видимом внешнем однообразии, наверняка, поможет хорошая память.